

ДОДО

Похитить Похитонова!

Д. Густо

Похитить Похитонова!

«Издательские решения»

Густо Д.

Похитить Похитонова! / Д. Густо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980256-9

Одни вкладывают в искусство деньги, другие служат ему, третьи стремятся прославиться с его помощью. Вместе они составляют галерею подозреваемых в деле, которое расследует художественный эксперт. Лёгкий юмор и напряжённая любовная линия наполнят ваше время наедине с романом яркими эмоциями.

ISBN 978-5-44-980256-9

© Густо Д.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Похитить Похитонова!

Д. Густо

© Д. Густо, 2020

ISBN 978-5-4498-0256-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Май развернулся, затрепетал. Ветреный, высокий, далеко слышный, он напоминал длинноногого юношу с голубыми глазами, который дарит ласку без тепла в сердце, обладает холодом без злобы. Порывистые дни его растрепали календарь, взъерошили память. Что случилось той весной, в выпускной год? До сих пор загадка. Был человек, и словно ливнем смыло. Майские грозы особенно яростные, а расставания навеки вечные.

– Помнишь Лотуша?

Сестра вонзила в брата крючок вопроса – тот содрогнулся. Зря прервал виртуальный Крестовый Поход ради похода на кухню за чаем.

– Если мы начнём вспоминать любимого Витю, от этого никому лучше не будет, – сказал он сахарнице.

– Не Витю, а Витторио. Я его так называла, забыл? Он же мне обещал показать Флоренцию, когда мы проходили Возрождение. Путешествие сорвалось, а имя осталось. Магнитик из несбывшейся поездки.

Вера хотела добавить ещё что-то своим особым мечтательным голосом, но единственный слушатель отгородился от неё дверцей шкафчика, громко зашуршал магазинной снедью. Когда вынырнул, сестра с надеждой повернулась к нему – и налетела с размаху на закрытую мину.

Брат механическими движениями распаковывал новую пачку чая, доставал пакетик, придавливал его к дну кружки струёй кипятка, а мыслями был в игре. Как она там без него...

Он сходил в комнату поправить одеяло спящему герою – чуточку пробежав по полю, ушёл на новый перерыв. Пять минут. Заварке больше и не нужно. Сестре нужно большее? Перетопчется.

Репертуар её волынки был хорошо известен. Greatest hit, излюбленная песнь о потерянной любви, вместо сочувствия вызывала злость. Раз от раза картины безоблачного счастья становились приторнее: либо сестра, как ушлая цветочница, подкрашивала глиттером увядающую розу воспоминаний, либо брат, притерпевшийся к одиночеству, всё ярче представлял себе обычные радости парочек. Банальная кормёжка лебедей казалась ему несусветным хвастовством и павлинничанием. Брат (смеясь в кулачок, вгрызаясь в ногти) спрашивал, куда делись серые утки, которые раньше были на этом месте рассказа. Она впадала в сомнения, летела к заветному мостику, перевешивалась через перила, крошила хлеб, ждала, допрашивала прохожих, но не находила ни лебедей, ни уток, ни успокоения.

Теперь, однако, появились новые нотки. Любой другой, услышав их, наострил бы своё внимание и заметил, что изумрудные волосы Веры выются круче обычного, губы бледнее, движения резче, тонкость запястий подчёркнута митенками, которые она носила в дни встреч с Витторио.

Брат ни с кем не встречался. Брат ни с кем не встречался глазами. Стоило ли ждать от него живого участия?

Каждый контакт был для геймера вызовом на бой. Даже если его трогал за плечо упавший с дерева лист, в мозгу загоралась стартовая надпись «action» – требовалось довести эпизод до блистательного финала, как минимум, уложить напавшего в братскую могилу гербария.

Скрещивать взгляды с людьми выходило ещё дороже: дуэли в реале для сетеголика всегда кончались плачевно. Он или опускал взор долу, или с усилием удерживал его на месте, одновременно пытаясь нащупать убойную фразу в пустой кобуре.

Аааа!!!! Почему хваленые тренировки перед зеркалом не помогают?! Наедине с собой так легко разыгрывать роли военачальников, персонажей комиксов, инопланетных захватчиков, а при встрече с представителем земной расы ты неизменно даёшь слабака. Придумаешь

ответ на первую реплику – последует вторая, отобьёшься от неё – у врага готова следующая. Ну вот, опять:

– Только Лотушу я была нужна. За всю жизнь только ему одному.

Сахар никак не растворяется, задумчиво поблёскивает в карих глубинах.

Долг крови требует уделить этой вдовствующей королеве чашку внимания.

Долг чести зовёт спасти героя, который столько сложных уровней осилил и вдруг застыл перед лицом врага, потому что его мозг бездельничает на кухне.

– Пойду.

Решительный звон ложечки о фарфоровый край объявил мобилизацию. Упали последние капли.

Брат закрылся в комнате. Побудь он ещё немного с сестрой, узнал бы – ностальгия овладела ею по совершенно сногшибательной причине. Пришло приглашение.

*

Конечно, Веру и раньше звали оценить свежескупленную старину – все знакомые, знакомые знакомых, их знакомые знали, что Холмская безработный искусствовед.

Передавали это из уст в уста.

Передавали её из рук в руки.

Иногда осмотр затягивался на целый день. Вера сидела, согнувшись, сличала картины с экспертными заключениями, а хозяева отлучались пообедать, потом хлебнуть кофейку – и не заботились о том, что отбирают у неё время, которое она могла монетизировать. Ну... Скорее, не могла... Эта Холмская ведь не пропускала работу в государственном музее, верно? И учёбу в дорогом ВУЗе не прогуливала? Значит, она ничего не теряла в материальном плане. Зато в духовном приобретала многое. Опыт, опять же, зарабатывала. Зачем вообще заводить разговор об оплате, когда человек от работы кайфует? У неё же глаза горят, её только обидит, если за труды шоколадку предложить.

Вера ой как ждала шоколадку! И денег ждала.

По привычке улыбалась.

Погружалась в уныние.

Реже откликалась на просьбы.

Только одно из писем с темой «Приди зацени» она всё-таки открыла прежде, чем удалить.

Открыла и схватилась за голову – нету ли жара. Видеообращение Вити Лотуша. Приглашает в гости. Выглядит, как в тот памятный день. Юный лев в заузуженном смокинге.

Тщеславный, ты выкопал у малоизвестного бренда модель «Lotus» и носил круглосучточно, сообщая всем встречным-поперечным, что её, якобы, назвали в твою честь. Удивительно, смокинг шёл к любой одежде и к любым ситуациям – ведь в руке всегда был бокал шампанского, в смехе лёгкость, а на улице праздник. Зачем спустя столько времени ты нацепил его снова? Хотел напомнить, каким был на последней гулянке с однокурсниками? Да? Правда? Настолько сентиментален? Наверяд ли. Ты же не влюблённая хикикомори, чтобы пересматривать давнишние фотки в отсутствие более новых жизненных впечатлений.

На самом деле «Lotus» истлел вместе с юностью владельца. Лотуш зарос бородой или вовсе умер. Файл записан сто лет назад невесть для кого и вчера переслан незнамо кем ради шутки.

Вера понимала это.

Надежда с ней спорила: классический сегмент моды меняется медленно, вещи black tie глупо выбрасывать с наступлением следующего сезона, и даже Витторио, известный фанат всего нового, вполне мог по-прежнему надёвывать милого однофамильца.

Любовь потирала вспотевшие ладони – прекрасный принц не нашёл девушки достойнее Холмской и решил реанимировать лучшие отношения своей жизни. Для этого нужно всего

лишь сострять машину времени: вернуться к месту разрыва, включить ту же музыку, одеться, как тогда, и на сей раз обогнуть фатальную ссору.

– Достану платье, которое было на мне, – бормотала Вера. – Перекрашу волосы в прежний цвет. Сведу тату.

Она сидела одна, но уже не в одиночестве. Тёмную комнату освещал экран, где то замирал, то оживал Витторио, послушный легчайшему мановению пальца. Ловить в его мимике отблеск хитринки, распознавать тень сомнения, угадывать прозрачную мысль, встречать самый-самый рассвет улыбки – всё было увлекательно. Лицо впитывало интерес смотрящего и источало сияние. Цветочный мёд кожи, гречишный мёд волос. Тягучее благодушие обожаемого дитяти обеспеченной родни.

– Помнишь своё прежнее увлечение? – подмигивал пикселями Лотуш.

Холмская больше не разговаривала с видеозаписью – её поглотили антресоли. В плотной вышине, если раздвинуть тучи новогодней ваты, найдёшь гипюровый космос с чёрной дырой корсета. Втиснешься в него, значит, и сквозь игольное ушко невозвращения сможешь просочиться. Протяни руку.

Заоблачная твердь отвечала глухо. Пустота вместо платья, паутина вместо кружев.

– Желаете посмотреть на любимого? – искушал электронный голос.

Холмская сдвигала широкие брови и погружалась в недра шкафа.

– Пятница, вечер, красное, белое, – колдовал Витторио.

Из корзины для белья, из ящиков комода, из тахтяных внутренностей вываливались распоротые пальто, недокроенные брюки и просто куски материй, мечтавшие стать одеждой, а ставшие только помехой в поисках. Они вызывали омерзение. Будто десятки ног мокрицы, шевелились бахромистые кромки. Воняли обмылки, которыми делалась разметка на тканях.

Расталкивая эту толпу, Вера ни на шаг не приближалась к поимке ускользнувшего платья, лишь глубже вязла в чувстве брезгливости. Ей были противны и тряпки, и люди, собиравшие их, и словно облитые мочой газетные вырезки, где объяснялось, как испорченную скатерть превратить в фату для неиспорченной невесты.

Отживший быт восставал из гроба, упрямылся, желал ещё послужить, но она призывала святые имена фэшн-дизайнеров, очерчивала круг стилистов, способных уберечь душу от мелочности, а тело – от уродства, и текстильная дрянь пряталась по углам.

– Поможешь выбросить? – кричала сестра брату.

Он молчал.

Он молчал каждый раз, когда требовалось вынести на помойку кусок стухших будней. Не разбираясь, называл все оставленные вещи наследством, даже наследием. Наделял ценностью, хотя затруднялся объяснить, для кого они ценны, где этого гипотетического кого-то достать да как с ним выгодно сторговаться.

– А моё платье с тренем тебе попадалось?

Он молчал – на этот раз спасал галактику от слизней. Вполуха прислушиваясь к объяснению сестры, что такое трен, к её туда-сюда шагам, к бесполезному шуршанию в шифоньере, он ошалело стрелял, кидал гранаты до изнеможения, и только когда взорвал последнего захватчика, разлепил пересохшие губы для ответа:

– Ну, шей новое, из занавески.

ГЛАВА 2

Тёмно-жёлтый комбинезон, волосы цвета маджента, синяя помада с искрами – в отсутствие вечернего наряда сгодится и повседневный лук.

Магии не будет.

Будет просто квартира, холостяцкие пять комнат, где вечность назад Вера и Витя расстались на вечность назад Вера и Витя расстались на вечность назад Вера и Витя расстались на вечность...

– А, это ты, заходи.

Наскоро позаботившись о госте, златокудрый Лотуш умчался следить за духовкой.

Он должен был бросить к ногам Холмской свою корону, а бросил мужские тапки. Золушка гадала – когда же принц вернётся и возьмёт её маленькую ступню в ладони, чтобы обуть. Минуты сползали отсветами фар. Корона крепко сидела на голове.

Начинало казаться, что это ошибка, это какой-то чужой дом. Лицо того, кто открывал дверь, мелькнуло в профиль, потом исчезло за волосами – разглядеть черты Вера толком не успела. Там, под чёлкой, Иван Иванов. Фэйк. Витторио всего лишь примерещился девице на выданье, слишком долго теребившей свою кудель в одинокой светёлке.

Холмская порывисто натянула великанскую обувь и с высоко поднятой головой прошла в гостиную.

*

Просторная зала с эркером оказалась уставлена мольбертами. Воздух сдавило чуждым запахом мастерской. Вместо тарелочек с закусками приглашённые держали в руках круглые палитры.

Арт-вечеринка началась часа за три до прихода Веры. К моменту её появления супрематическое ассорти было готово, однако участники действия продолжали добавлять красок (скорее от нечего делать, чем из стремления достичь совершенства). Между унизанных кольцами пальцев кисти лежали косолапо, потому и лънули к холстам. Опереться. Погладить кончиком. Влепить поцелуй.

– Лиана-Арина-Марина-Мария-Анна-Дана, – Витторио не то представил подруг, не то призвал их к порядку, не то пересчитал.

Светский лев на побегушках собирался снова исчезнуть; короткие ногти крепко сжали его рукав.

– Ты меня позвал заценить вот эти шедевры? – спросила Холмская.

Она столь пристально изучала Витторио, что обоим стало жарко.

– Шутишь, сладкая?! – вывернулся он и понёсся со своим сиропом дальше.

Встроиться в сложившуюся компанию оказалось трудно. Не смеяться же вместе с другими над шуткой, которая звучала минуту назад. Даже чихнёшь – вряд ли кто обернётся.

Для знакомства нужно чуть больше, чем знать имена. Хотя элегантному хулигану Витторио, возможно, хватало и меньшего. Самый симпатичный, а порой единственный представитель сильного пола априори друг всего коллектива. Он искренне считал правильным собрать остальных пораньше, а Веру кинуть в общий котёл под занавес. Того требовал сценарий праздничного вечера.

Схему выдумал Петя Чайкин – сначала дать гостям почувствовать, насколько тяжело создать что-то стоящее, а потом уж продемонстрировать им картины признанных художников, аукционный улов. Впечатлительному Петруше было обидно, когда чёрточки подлинной жизни, истинные в своей неправильности, звонкие, смешные, убойные публика разглядывала вблизи и объявляла «всего лишь загогулинами». Сколько таланта требуется, сколько ученья, сколько

наблюдательности, чтоб одной загогулиной выразить движение, чувство, мысль! Попробуйте сами, берите же кисти смелее!

Лотуш разругался с Чайкиным именно из-за этого. Для финансового консультанта он слишком горячо расхваливал живописцев, в которых советовал вкладываться. На последних торгах Виктору кто-то ляпнул, что он переплатил за Похитонова, и росток подозрения расцвёл махровой уверенностью. Пётр был изгнан на остров.

Его тапочки достались Холмской, которая ими шаркала по распахнутым комнатам, никем не замеченная, как будто это не Витя был призраком, восставшим из небытия, а она. Можно было бы занять себя разглядыванием обоев – узоры ар-деко того стоили – но стены слились в гудящее стёртое пятно. От громкой монотонной музыки Вера вибрировала, позвенкивая, словно пустотелая ваза, и тычки ритм-секции подталкивали её всё ближе к краю полки. Упала. Разбилась. Каждым из тысячи осколков увидела себя рядом с Витторио. Они стояли в глубине на горизонте и болтали, по-детсадовски держась за руки. Прекрасно. Значит, несмотря на вакуум в голове, удалось завести беседу. На ней было платье с тренем. Любимый восхищался им, восхищался упакованной в него фигуркой, восхищался венчающим сию гармонию личиком... Вера присмотрелась и ахнула – лицо чужое, туфли сорок первого размера, под мышкой какая-то собака!

Головокружение повело её в обход, мимо, мимо. Вечность спустя ревнивая тень всё-таки доползла до счастливой парочки.

– Откуда в моей одежде посторонние? – выдохнул обескураженный рот.

Прославленная блоггерша Лина Додошина вырвала край подола из рук неизвестной, оставив комментарий:

– Это моё. Куплено в Милане.

Она хотела чинно удалиться, но Холмская наскочила, как боевой петух:

– Какой ещё Милан?!

– Есть такой итальянский город.

Витторио прыснул.

– Платье сделано для Met Gala в Нью-Йорке, – отчеканила очнувшаяся Вера.

Додошина ждала поддержки Лотуша. Тот, опасаясь оказаться в центре женской драки, сделал шагок назад.

– Эвелина, берегись, у Холмской кулаки чешутся.

Она сама не заметила красные следы на руках. Спрятала скорее в шершавые карманы. Стало больно. Раньше её углядел, да ещё подшутил. А улыбка ласковая, голубые глаза добрые, ресницы длинными солнечными лучами тянутся обнять весь свет...

Романтическая пауза подарила Додошиной возможность для побега.

Холмская настигла её на лестничной площадке. Подбирая ускользающие тапки и громко сопя, она примерялась, как бы половчее схватить ворюгу. За трен исключено, за локоть – уронит бедную псинку.

Лина подскочила к ступенькам и вдруг застыла. Платье было ей коротковато, из-под подола виднелась причина остановки.

– У меня же каблук восемь дюймов! – с мольбой простонала она.

– А мне выдали лапти сорок первого размера, но я тебя догоню и убью. Сначала раздену, потом убью. Крутишь моим хвостом перед моим Витторио!

Светло-лиловое тельце левретки мелко вибрировало. Она скребла коготками по изысканному кружеву, вдавливаясь в большую человеческую грудь, словно могла спрятаться внутри.

Додошина спустила её на пол.

Холмская глядела, как собачка зарывается в трен, сквозь пелену внезапных слёз. В носу было сыро, в горле першило.

Эвелина беззвучно плакала. Впервые хозяйка тряслась сильнее, чем её питомец. Чтобы унять дрожь, она заговорила.

– Если тебе так нравится платье, ты можешь поносить его после меня.

– Это! Моё! Платье! – взревела Холмская. – Ты мне его вернёшь!

– Давай я его верну в салон проката, а ты уже оттуда возьмёшь – и носи сколько хочешь.

Адрес... Из головы вылетел.

– Аха!

– У меня визитка с собой есть. Позволишь за сумочкой сходить? Там, кстати, квитанция, тоже доказательство...

Вера обмякла. Она обязательно изучит документ, обнюхает каждый уголок, колупнёт синий отпечаток фирменного штампа, хотя уже сейчас ясно – злодейка говорит правду. Гнев кипел вхолостую, не мог остановиться так сразу. Додошина, может, и не тырила дизайнерский наряд, но кое-что точно украла: сказочное воссоединение с Витюшей. Можно продолжать злиться на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.